

**Выбор макроэкономической стратегии развития российской экономики.
Необходимость корректировки денежно-кредитной политики в новых
условиях хозяйствования**

Таов М.П., к.э.н., консультант ООО «Континент трейд» Москва, Россия

Аннотация. В своем исследовании автор подвергает критике ужесточение денежно-кредитной политики, проводимое Центральным Банком России в 2001 – начале 2022 года и направленное на сдерживание инфляции в стране. Обосновывается вывод о том, что многократное повышение ключевой ставки в этот период не дало искомого результата и не привело к снижению инфляции.

Затем автор переходит к анализу проблем, возникших на внутренних фондовом, валютном и потребительском рынках после начала СВО. Автор, в целом, соглашается с адекватной реакцией экономических властей на новые вызовы и свидетельствует об эффективности принятых ими мер по купированию последствий кризиса. В этой связи отмечается разрушительная роль спекулятивного капитала иностранного происхождения, обращающегося на российском фондовом рынке. А также крайне негативное воздействие на валютный и потребительский рынки из-за неверия резидентов в устойчивость национальной валюты. Подчеркивается вывод о необходимости стабилизации курса рубля для устранения подобных негативных явлений в экономике страны в будущем. Обосновывая свои выводы, автор, в том числе, делает отсылки к своему предыдущему исследованию, представленному в работе «Долгосрочные последствия сдерживания немонетарной инфляции методами жесткого монетарного и административного регулирования».

Переходя к анализу долгосрочной стратегии развития российской экономики, автор настаивает на необходимости и неизбежности смены общей

парадигмы, а именно, переходу от экспортоориентированной модели развития к импортозамещению и устойчивому развитию на основе наращивания производственного потенциала и его технологического совершенствования. Условиями для подобного перехода, по мнению автора, должны стать стабилизация экономики, масштабные инвестиции в НИОКР и технологическое переоснащение, низкие ставки по кредитам и сильная национальная валюта. В отношении международной торговли делается вывод о целесообразности перехода на торговлю в национальных валютах. В частности, на переход на торговлю в рублях по основным экспортным товарам.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, ключевая ставка, инфляция, курс рубля, стратегия развития, сырьевой экспорт, импортозамещение

Choosing a macroeconomic strategy for the development of the Russian economy. The need to adjust monetary policy in the new business environment

Taov M.P., Ph.D. in Economics, Consultant, Continent Trade LLC Moscow, Russia

Annotation. In his study, the author criticizes the tightening of monetary policy carried out by the Central Bank of Russia in 2001 – early 2022 and aimed at curbing inflation in the country. The conclusion is substantiated that the repeated increase in the key rate during this period did not give the desired result and did not lead to a decrease in inflation.

Then the author proceeds to analyze the problems that have arisen in the domestic stock, currency and consumer markets after the start of the NWO. The author, in general, agrees with the adequate response of the economic authorities to new challenges and testifies to the effectiveness of the measures they have taken to stop the consequences of the crisis. In this regard, the destructive role of speculative capital of foreign origin circulating on the Russian stock market is noted. As well as an extremely negative impact on the currency and consumer markets due to the distrust of residents in the stability of the national currency. The conclusion about the need to stabilize the

ruble exchange rate in order to eliminate such negative phenomena in the country's economy in the future is emphasized. Substantiating his conclusions, the author, among other things, makes references to his previous study, presented in the work «Long-term consequences of curbing non-monetary inflation by methods of strict monetary and administrative regulation».

Turning to the analysis of the long-term strategy for the development of the Russian economy, the author insists on the need and inevitability of a change in the general paradigm, namely, the transition from an export-oriented development model to import substitution and sustainable development based on increasing production potential and its technological improvement. The conditions for such a transition, according to the author, should be the stabilization of the economy, large-scale investment in R&D and technological re-equipment, low interest rates on loans and a strong national currency. With regard to international trade, it is concluded that it is expedient to switch to trade in national currencies. In particular, the transition to trading in rubles for the main export goods.

Key words: monetary policy, key rate, inflation, ruble exchange rate, development strategy, commodity export, import substitution

Краткие выводы по итогам предыдущего исследования и произошедших изменений. Чуть больше года назад, в мае 2021 года, в статье «Долгосрочные последствия сдерживания немонетарной инфляции методами жесткого монетарного и административного регулирования»¹, мы попытались оценить изменившуюся, на тот момент, политику Банка России (ЦБ), и проанализировать какими будут долгосрочные последствия новой денежно-кредитной политики (ДКП). К сожалению, мы не имеем, и не будем иметь возможности в полной мере оценить эти последствия, ввиду вновь возникших обстоятельств и резко изменившейся внешней экономической конъюнктуры. Тем не менее, есть повод

¹ Таов М.П., Долгосрочные последствия сдерживания немонетарной инфляции методами жесткого монетарного и административного регулирования /Российский экономический интернет-журнал. – 2021. – № 2. URL: <https://www.e-rej.ru/upload/iblock/2d9/2d9824af1ab3dac6114739f5c5f28f89.pdf>

еще раз обратиться к проведенному анализу и дать оценку тому, что происходило до 24 февраля 2022 года, что происходит сейчас, как меняются внешние условия, как на эти изменения реагирует Правительство и ЦБ, и что может ожидать нашу экономику в будущем.

Прежде всего, следует отметить, что основная цель по сдерживанию инфляции, которую преследовал ЦБ, ужесточая ДКП, не была достигнута. За прошедший год, с марта 2021 года, когда произошло первое повышение ключевой ставки и до конца февраля 2022 года, когда началась спецоперация на Украине и внешнеэкономические условия резко изменились, инфляция в стране неуклонно росла. Несмотря на то, что за указанный период ЦБ восемь раз повышал ключевую ставку так, что к концу февраля она достигла 9,5%, инфляция продолжала расти, несколько замедлившись, сезонно, в июле-августе и вновь набрав темпы осенью 2021 - зимой 2022 года, и, в итоге, превысила отметку в 9%, в годовом выражении (рис.1,2). Таким образом, мы должны констатировать отсутствие какого-либо ощутимого эффекта от ужесточения ДКП ЦБ, по крайней мере, в этом периоде.

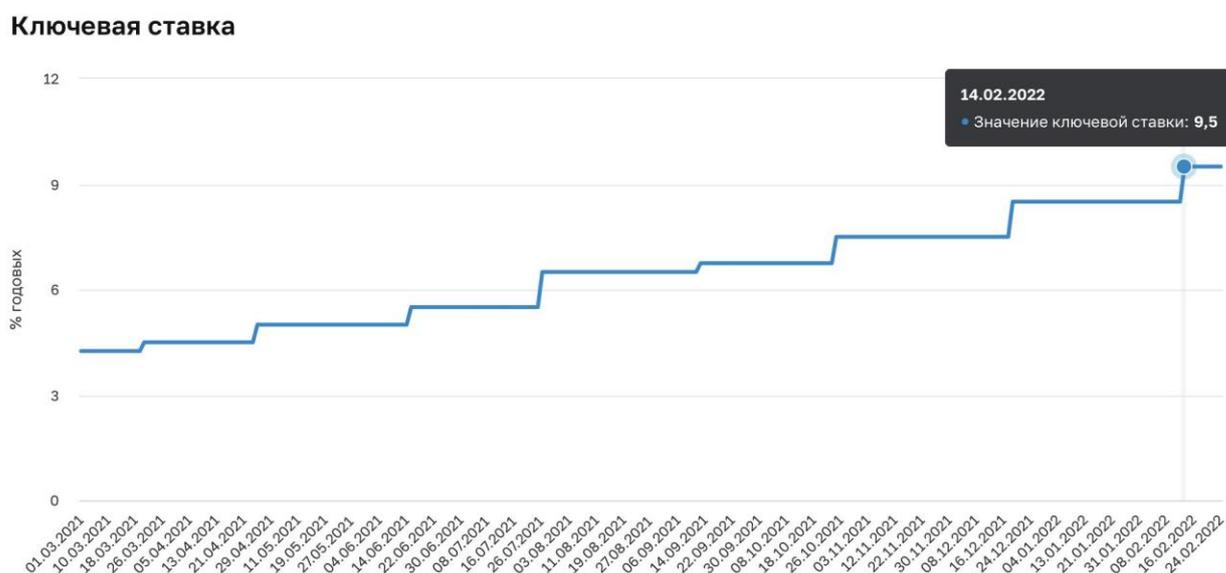

Рис.1 – Изменение ключевой ставки Банка России за период с 01.03.2021г. по 24.02.2022г.²

² <https://cbr.ru> Центральный Банк Российской Федерации

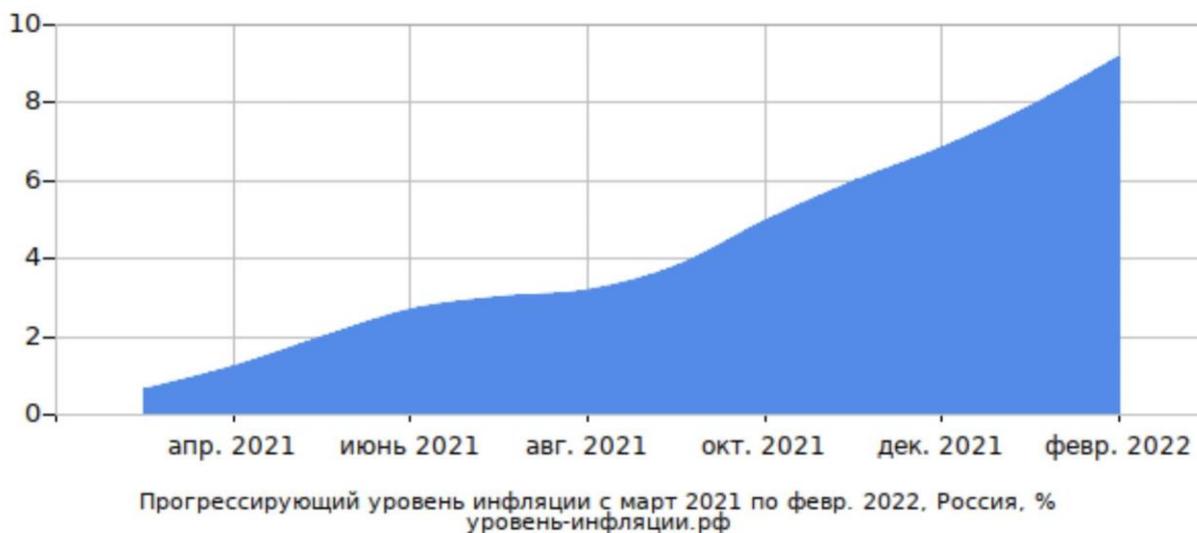

Рис. 2 – Уровень инфляции в России, в процентах³

Последние же события со всей очевидностью показали, что основными факторами, влияющими на изменение темпов инфляции в России, являются, как и отмечалось в исследовании, девальвация национальной валюты и инфляционные ожидания населения, целиком зависящие от изменений обменного курса рубля по отношению к резервным валютам, в первую очередь, к доллару США. Именно скачок курса доллара в конце февраля – начале марта этого года вызвал волну паники на потребительском рынке и привел к резкому росту цен на целый ряд товаров еще до того, как изменение курса могло сказаться на стоимости импорта и привести к росту себестоимости данных товаров. Но, как только Правительству и ЦБ, с помощью мер, направленных на ограничение движения капитала и валютных спекуляций, удалось взять под контроль ситуацию на валютном рынке и значительно укрепить курс национальной валюты, инфляционные ожидания населения изменились, рост инфляции прекратился, и мы увидели даже снижение цен по ряду товаров.

Следует признать, что меры, предпринятые Правительством и ЦБ, хоть и были приняты с небольшим запозданием, оказались абсолютно адекватными обстановке, сложившейся в экономике. Стремительно начавшийся, вместе с началом спецоперации, отток средств иностранных инвесторов с российского

³ <https://уровень-инфляции.рф/таблицы-инфляции>

фондового рынка, вкупе с паническими настроениями населения, устремившегося переводить свои накопления в инвалютные активы, привели к обрушению фондового рынка, единовременной девальвации рубля почти на 40% и, в перспективе, грозили полным разрушением всей финансовой системы. Запрет на вывод средств из российского фондового рынка для нерезидентов из недружественных стран, ограничения по уплате долгов в иностранной валюте российскими компаниями в пользу контрагентов из недружественных стран и ограничения на перевод средств за рубеж для физических лиц остановили этот поток. Указанные меры, ограничившие движение капитала, в совокупности с мерами по ограничению валютных спекуляций, включающими запрет на маржинальные сделки с иностранной валютой на бирже и временно введенный налог на приобретение иностранной валюты, смогли погасить панику на валютной бирже. А введение обязательной продажи 80% валютной выручки для российских экспортеров и переход к оплате в рублях экспортных поставок газа ПАО «Газпром» (Газпром) в недружественные страны, позволило создать предпосылки для последовавшего серьезного укрепления рубля.

Безусловно, среди мер, позволивших справиться с начавшейся паникой, свою роль сыграло решение ЦБ повысить ключевую ставку сразу до 20% годовых. Такое значительное повышение ключевой ставки остановило лавинообразный отток средств из банковской системы, создало условия для фиксации большого объема средств на банковских депозитах, что, в свою очередь, уменьшило нагрузку на банки, защитило банковскую систему и снизило давление на уровень цен на потребительском рынке. В данном случае изменение ключевой ставки действительно существенно повлияло на уровень цен в экономике. Однако не следует переоценивать влияние, которое, в наших условиях, оказывает на цены ключевая ставка. Это разовое и краткосрочное воздействие, временно ограничившее спрос на потребительские товары, не может достаточно точно охарактеризовать степень устойчивости связи между значением ключевой ставки и уровнем инфляции в российской экономике. Выше

мы уже говорили о безуспешности попыток регулятора обуздать инфляцию с помощью ужесточения ДКП в течение всего предшествующего периода.

Хочется надеяться, что опыт всех предыдущих и нынешнего кризиса будет учтен в дальнейшей работе ЦБ и к основным целям ДКП, помимо таргетирования инфляции, добавиться эффективный контроль над поддержанием «справедливого» курса рубля по отношению к основным резервным валютам. Это тем более необходимо в условиях, когда нарастающие разрушительные тенденции на международных финансовых и товарно-сырьевых рынках могут быть легко экспортированы в нашу экономику, посредством снижения покупательной способности основных резервных валют, в которых Россия осуществляет свой внешнеторговый оборот. И хотя руководство ЦБ продолжает делать вид, что управляет уровнем инфляции в стране исключительно с помощью регулирования ключевой ставки, всем очевидно, что потребительский рынок внимательно следит за колебаниями курса национальной валюты и готов незамедлительно отреагировать на любые его значительные изменения.

Здесь надо подчеркнуть, что, когда мы говорим о поддержании «справедливого» курса рубля по отношению к резервным валютам, речь, ни в коем случае, не идет о таргетировании курса и, тем более, о его привязке или фиксации на определенных значениях. Напротив, совершенно необходимым условием для поддержания стабильного уровня цен в российской экономике, является сохранение плавающего, свободного курса рубля. Другое дело, что колебания курса должны происходить не по воле крупных спекулянтов, экспортеров или других интересантов, стремящихся раскачать и обвалить курс ради собственной выгоды. ЦБ необходимо научиться реагировать и грамотно противодействовать внезапным изменениям внешнеэкономической конъюнктуры, обеспечивая стабильность курса национальной валюты в кризисные периоды. Не говоря уже о том, что действия игроков на российской валютной бирже должны быть строго регламентированы. Под контролем ЦБ, движение курса должно плавно отыгрывать те изменения, которые происходят

на международных финансовых и товарно-сырьевых рынках, защищая российскую экономику от растущей инфляции основных резервных валют. К сожалению, в Правительстве и ЦБ мы пока не наблюдаем консенсуса по этому вопросу.

Вызывает, также, удивление, что иностранные инвесторы, из недружественных стран, имеющие бизнес или долю в бизнесе на территории России, сохраняют возможность свободно реализовывать свои активы и выводить средства из российской экономики. С одной стороны, мы вполне можем объяснить такую либеральную позицию Правительства по отношению к иностранным инвесторам попыткой в сложных условиях сохранять открытость нашей экономики и желанием не разрушать окончательно инвестиционный климат, позволяя инвесторам, рискнувшим создать бизнес в России, свободно распоряжаться своими активами. Еще одним объяснением может быть стремление защитить людей, работающих на предприятиях, созданных при участии иностранного капитала. Быстрая смена собственника позволит таким предприятиям, по мнению Правительства, продолжать свою деятельность, сохраняя рабочие места и не снижая объемов производства. Безусловно, в этом есть рациональное зерно. Но, с другой стороны, необходимо учесть, что происходит это на фоне массовых арестов и конфискаций собственности российских компаний и граждан в недружественных странах, притом, что остаются замороженными средства ЦБ РФ. Возможно, дифференцированный подход с частичной блокировкой активов, принадлежащих инвесторам из недружественных стран, «особо отличившихся» в противоправных действиях против нашей страны, ее компаний и граждан, был бы более уместным в создавшихся условиях.

Нельзя не отметить, что получили подтверждение два других важных тезиса из предыдущего исследования. Речь о разрушительной роли иностранного спекулятивного капитала для российского фондового рынка и экономики, в целом, а также о тотальном недоверии населения к устойчивости национальной валюты. Мы имели возможность воочию наблюдать, как сразу после начала

спецоперации был обрушен российский фондовый рынок, а затем, все выведенные оттуда средства устремились на валютный рынок, взвинтив курс доллара США до, немислимых, 121 рубля за доллар. После этого нужно ли еще объяснять, что при невысокой капитализации российского фондового рынка и невысоких объемах торгов на валютной бирже, большая доля иностранных спекулянтов является миной замедленного действия, запускающей механизм самоликвидации при первых признаках надвигающегося кризиса? Насколько легче регулятору было бы купировать последствия бегства иностранного капитала с российского рынка, если это бегство не сопровождалось бы паникой населения, бросившегося лихорадочно обменивать рубли на доллары, евро, либо скупать впрок практически любые товары зарубежных производителей на потребительском рынке? Получила бы российская экономика единовременный 20%-ный всплеск инфляции, если бы российские граждане чуть больше верили в надежность и защищенность рубля и не стремились бы поскорее обменять свои рублевые сбережения на более надежные, с их точки зрения, активы? Вопросы, разумеется, риторические.

Возможно, что и эти уроки не останутся не замеченными, работа спекулянтов на российском фондовом и валютном рынках будет ограничена и строго регламентирована, а устойчивость национальной валюты будет признана важным приоритетом финансовой политики. Последнее может стать жизненно необходимым в экономическом противостоянии России с «коллективным западом». Тем неприятнее наблюдать определенную смену настроений регулятора, произошедшую после того, как ситуацию удалось поставить под контроль.

Необходимость перехода от сырьевого экспорта к импортозамещению.

Ситуация, в которой оказалась российская экономика после начала военного, политического и экономического противостояния с «западом», делает невозможным сохранение прежней модели ее развития, ориентированной на сырьевой экспорт, так как эта модель имеет ряд критических недостатков. Помимо очевидной зависимости от экономической политики стран – основных

потребителей российского сырья, вторым важным недостатком является высокая зависимость российского бюджета от финансового благополучия экспортеров. Государство крайне заинтересовано в высокой рентабельности сырьевого экспорта, и эта рентабельность достигается отнюдь не за счет совершенствования технологий, экономии, снижения издержек на производство и транспортировку продукции, оптимизации непроизводственных расходов. Уже многие годы основным драйвером повышения доходности сырьевого экспорта остается периодически осуществляемая девальвация национальной валюты. Ослабление рубля, происходящее регулярно, каждые 8-10 лет, кратно увеличивает экспортную выручку и позволяет без труда наполнять российский бюджет. При этом, эффективность хозяйствования самих крупнейших госкорпораций, ориентированных на сырьевой экспорт, остается под большим вопросом.

Сложность экономической обстановки, в которой придется существовать российской экономике неопределенно долгий срок, серьезность стоящих перед ней вызовов, заставляют говорить о некоторых вещах прямо, без обиняков. Искусственно созданное благополучие экспортеров отнюдь не стимулировало их к оптимизации расходов и изысканию внутренних резервов для повышения рентабельности бизнеса. Неконтролируемый рост непроизводственных расходов, коррупция, целая система «откатов», ошибки неумелого хозяйствования, все в итоге покрывалось за счет роста экспортной выручки.

Не может не настораживать, что даже в изменившихся условиях хозяйствования, в условиях, без преувеличения, настоящей экономической войны с «коллективным западом», мы видим попытки сохранить прежнюю порочную модель ведения бизнеса. Чем еще можно объяснить настойчивое стремление ЦБ опустить курс рубля ниже порогового значения в 80 рублей за доллар и опубликованный им трехлетний прогноз по дальнейшему ослаблению национальной валюты?⁴ Это притом, что в России многие годы наблюдается

⁴ <https://cbr.ru> Центральный Банк Российской Федерации

профицит внешнеторгового баланса, размер которого с ростом цен на российский экспорт и падением импорта только вырос. Частично этот приток средств компенсировался оттоком капитала из страны, но в условиях жесткого валютного регулирования эта позиция может быть скорректирована регулятором в любом направлении. Сравнительный анализ валют, проведенный по паритету покупательной способности, также свидетельствует о недооцененности рубля по отношению к основным резервным валютам. Откуда тогда берутся постоянные прогнозы о скором и длительном ослаблении рубля? У меня нет других объяснений, кроме, единственно, настойчивого желания Правительства и ЦБ, продолжать жить в старой парадигме, ничего не меняя в существующей экономической модели. Ситуация, когда регулярная девальвация рубля увеличивала поток экспортной выручки, обогащала крупнейшие компании и позволяла без труда наполнять бюджет, устраивала всех «наверху», и сейчас мы сталкиваемся с желанием, возможно даже планами руководителей финансово-экономического блока, по возможности, сохранить этот статус-кво. Однако, как мне представляется, в этих планах совершенно не учитываются ни стремительно растущая инфляция, некогда стабильных, резервных валют, ни их токсичность для российской экономики. В итоге, вместо действий, направленных на максимальное снижение зависимости российской экономики от резервных валют, торговля в которых представляет реальную угрозу нашей экономике, мы видим попытки и неприкрытое желание приспособиться к «новым условиям хозяйствования», найти лазейки в обход санкций и продолжать жить, и работать по-старому.

Российская финансовая система уже получила болезненный удар от «запада», когда была заморожена половина российских золотовалютных резервов, номинированная в долларах и евро. В оправдание этого факта мы услышали маловразумительное объяснение от Министра финансов РФ Антона Силуанова, суть которого свелась к тому, что в какой валюте торгуем и занимаем

деньги, в той валюте и нужны резервы.⁵ Последнее совершенно справедливо, но ведь это только полуправда. В течение довольно длительного периода, когда отношения России и «коллективного запада» последовательно ухудшались, можно было сделать немало для того, чтобы снизить долю нашей внешней торговли в долларах и евро, перейдя, хотя бы частично, на торговлю в рублях и национальных валютах государств – основных торговых партнеров, из числа дружественных стран.

Ведь кто только не говорил об этом и не предупреждал Правительство об опасности, грозящей российской экономике в случае ухудшения отношений с «западом», и о рисках, сопровождающих внешнюю торговлю и сохранность наших резервов в долларах и евро. Ответственные люди в руководстве экономического блока обязаны были, заранее, побеспокоиться о переходе на торговлю в национальных валютах, хотя бы с наиболее важными внешнеторговыми партнерами, с теми же Китаем, Индией, Турцией, арабскими странами. Своевременный переход на торговлю в национальных валютах с указанными странами позволил бы существенно укрепить наши экономические взаимосвязи и вывести из-под удара большую часть нашего внешнеторгового оборота. Это позволило бы существенно снизить долю долларовых активов в золотовалютных резервах, учитывая, что доля нашего внешнеторгового оборота с США отнюдь не так велика. Упущенное время и отсутствие какого-либо существенного прогресса в этом вопросе вплоть до момента введения «драконовских» санкций против нашей страны, никак не свидетельствует в пользу профессионализма и деловой активности людей в экономическом блоке, ответственных за это направление.

Конечно, для перехода на торговлю в национальных валютах с некоторыми странами с неустойчивой национальной валютой, подверженной резким колебаниям, например, с той же Турцией, потребовались бы специальные механизмы – фиксация обменных курсов с привязкой их к золоту или другому

⁵ <https://tass.ru/ekonomika/14063777>

эквиваленту, создание специальной системы клиринговых расчетов и т.д. Но не будем сейчас подробно останавливаться на технике вопроса. Важно то, что если бы процесс перехода на торговлю в национальных валютах был запущен много раньше, сегодня российская экономика обладала бы гораздо большей устойчивостью и возможностями сопротивляться введенным против нее санкциям.

Сейчас нам активно рассказывают о «героическом и победоносном» переходе на торговлю газом в рублях с недружественными странами. Но ведь и это является только полуправдой. Есть большая разница, между контрактами на поставку газа, заключенными в рублях, и переходом на оплату газа в рублях, по курсу на день платежа, по действующим контрактам. Во втором случае мало что меняется в схеме, разве что вся валюта, направляемая иностранными компаниями в оплату поставок газа, сразу и в полном объеме конвертируется в рубли. Объем же экспортной выручки Газпрома, по-прежнему, кроме физических объемов поставок газа, зависит от текущей биржевой цены на газ в долларах США и обменного курса рубля к доллару, а сам Газпром, по-прежнему, заинтересован в дальнейшей девальвации рубля, ради увеличения экспортной выручки. В первом же случае, если бы российские экспортеры, торгующие природными ресурсами, перешли на заключение рублевых контрактов, мы получили бы совершенно иную модель экономики, где все участники процесса были бы исключительно заинтересованы в поддержании стабильности национальной валюты. Повышение рентабельности деятельности экспортеров достигалось бы уже не за счет постоянного роста выручки, но за счет реального сокращения затрат, модернизации производства, перехода от чисто сырьевого экспорта к созданию перерабатывающих производств и экспорту продукции с более высокой долей переработки и добавленной стоимости. Сам же рубль, получивший, таким образом, гигантское обеспечение в виде российской ресурсной базы, сделался бы наиболее привлекательным финансовым активом на международном финансовом рынке и, вероятно, занял бы существенную долю в резервах многих стран – наших торговых партнеров и не только. К сожалению,

такого перехода к реальному экспорту российских природных ресурсов за рубли мы не видим. Пока и речи не идет о заключении рублевых экспортных контрактов даже с нашими ближайшими торговыми партнерами из числа дружественных стран.

За долгое время существования порочной модели, характеризующейся постоянным ростом доходов от экспорта за счет ослабления национальной валюты, у нее в России появилось много бенефициаров, научившихся зарабатывать на ослаблении рубля. Помимо государства и экспортеров, это и банки, и различные частные и корпоративные инвесторы. Новостные ленты интернета переполнены прогнозами псевдо аналитиков и псевдо экспертов, прогнозирующих скорую обвальную девальвацию рубля. Чаще всего эти прогнозы не основаны ни на чем, кроме неприкрытого желания продолжать зарабатывать на ослаблении национальной валюты. В этом контексте, еще более сомнительным выглядит решение регулятора разрешить с 1 июня спекулятивные операции на валютном рынке. Меньше всего, что нужно российской экономике в создавшихся условиях – это резкие колебания валютного курса, к чему всегда стремятся биржевые игроки. Альтернативой подобного, на мой взгляд, необдуманного шага могли бы стать усилия, направленные на максимальный рост объемов импорта. Восстановление импорта в прежних объемах повысило бы спрос на иностранную валюту и частично сбалансировало бы валютный рынок, удерживая курс рубля от дальнейшего укрепления. Здесь у Правительства есть огромный неиспользованный потенциал для стимулирования импорта, от максимального упрощения и устранения бесконечных таможенных и прочих бюрократических процедур и барьеров, до снижения таможенных пошлин и ввозного НДС.

Надо отметить, что решение Правительства по разрешению параллельного импорта было, хоть и половинчатым, но, безусловно, правильным и, несомненно, повлияет на увеличение объемов импорта, что, в перспективе, приведет к снижению цен, сначала на импортные, а затем и на российские товары. Однако принятое решение оказалось настолько неполным и не подготовленным, что его

реализация на практике начала буксовать с самого начала, из-за многочисленных таможенных и прочих бюрократических норм, вступивших в противоречие с решением о параллельном импорте. Особое удивление вызвало отсутствие в приказе Минпромторга, определившего перечень товаров, разрешенных к параллельному импорту, попавшей под санкции строительной и спецтехники.⁶ Сохраняющийся запрет на параллельный импорт строительной и спецтехники, несмотря на ее дефицит и растущие цены, наводит, единственно, на мысль о коррупционной подоплеке такого решения. Но это частности. В целом, половинчатость правительственного решения легко объясняется желанием вознаградить производителей, не присоединившихся к санкциям, введенным против России. Но расчет на их ответную благодарность и дальнейшее сопротивление санкциям, как мне кажется, не оправдывается. Будем надеяться, что здравый смысл возобладает, и параллельный импорт будет разрешен по всем группам и видам товаров, за единичными исключениями, что избавит потребителей от ценового диктата крупных производителей и приведет к снижению цен на импортные товары.

Однако решить все проблемы российской экономики, возникающие в ходе экономической войны с «западом», за счет одного параллельного импорта, естественно, невозможно. Необходим быстрый переход к новой экономической модели, основанной на импортозамещении, о чем говорится уже давно. Такой переход потребует от нас создания новых производств, разработки и освоения новых технологий. Помимо прочего, потребуются масштабные долгосрочные инвестиции в науку, в НИОКР, в производство. Для обеспечения этих условий нужна, прежде всего, стабильность, низкие ставки по кредитам и сильная национальная валюта.

Следует отметить, что санкции, в каком-то смысле, идут на пользу российской экономике. Они указывают на больные места, заставляя нас сегодня делать то, что мы должны были сделать уже давно. Трансформация российской

⁶ <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205060001>

экономики от преимущественно сырьевого экспорта к импортозамещению, должна была начаться намного раньше. Однако, судя по тому, что мы видим, и сегодня не все в экономическом блоке Правительства понимают ее насущную необходимость. Несмотря на это, можно быть совершенно уверенным, что неразбериха с выбором экономической стратегии не продлится долго. Обстоятельства, в которых приходится функционировать российской экономике, будут подталкивать нас в сторону правильного выбора. Пройдет не так много времени, и даже самые рьяные адепты экспортоориентированной модели экономического развития вынуждены будут признать необратимость произошедших изменений и невозможность существования в старой парадигме, постоянно изыскивая лазейки для обхода введенных против России санкций. Активное развитие собственных импортозамещающих технологий и создание собственных производств, а также постепенное увеличение доли рублевых расчетов во внешнеторговом обороте, потребует создания новых условий хозяйствования, с дешевыми и долгосрочными кредитами, стабильными ценами, надежным и крепким рублем. Залогом успеха в достижении новых стратегических целей экономической политики должно стать изменение денежно-кредитной политики, направленное на укрепление и стабилизацию национальной валюты; максимально допустимое быстрое снижение ключевой ставки, вкупе с созданием в стране наиболее благоприятных условий для средне- и долгосрочного инвестиционного кредитования; развитие межбанковского сотрудничества со странами – торговыми партнерами из числа дружественных стран для эффективного обслуживания внешнеторгового оборота в национальных валютах; ограничение спекулятивных операций с валютой на биржевом и внебиржевом рынках.

При соблюдении определенных условий, ключевая ставка уже сейчас может быть снижена достаточно сильно и, в ограниченный период, введена в диапазон 2-4%, обеспечивающий благоприятные условия для роста инвестиций в реальный сектор. Основные риски, возникающие при этом – это спекулятивный рост курса доллара и рост инфляции. Однако, первое может быть заранее

пресечено регулятором введением постоянного запрета на спекулятивные операции с валютой. Что касается роста инфляции, то здесь два разнонаправленных процесса должны будут уравнивать друг друга. Рост денежной массы, влияющий на повышение уровня цен в экономике, будет уравниваться ростом предложения. Увеличение объемов кредитования импортных операций, в купе с активным кредитованием производственного сектора, несомненно, приведет к существенному увеличению предложения товаров на внутреннем рынке. Под контролем Правительства и ЦБ эти процессы вполне могут быть уравновешены так, чтобы инфляция на внутреннем рынке оставалась под постоянным контролем.

Некоторый оптимизм внушает последнее решение регулятора снизить ключевую ставку сразу на 1,5% до 8%, подкрепленное заявлением главы Банка России Эльвиры Набиуллиной на пресс-конференции 22 июля о последовательном замедлении инфляции. В частности, Набиуллина заявила: «Снижение цен продолжается почти без перерыва вот уже девять недель. И мы по-прежнему полагаем, что основной причиной снижения инфляции является коррекция цен после скачка в марте. Тогда произошло резкое ослабление рубля, издержки компаний существенно возросли. И ажиотажный спрос позволил им перенести эти расходы в цены. Сейчас ситуация изменилась».⁷ Возможно, мы наблюдаем разворот в ДКП ЦБ и снижение ключевой ставки продолжится более высокими темпами.

Развитие торгового и межбанковского сотрудничества с дружественными странами, переход на торговлю в национальных валютах, внедрение альтернативных механизмов межбанковских взаиморасчетов, снизит зависимость российской экономики от резервных валют, сократит транзакционные издержки, будет способствовать увеличению объемов внешней торговли и создаст предпосылки для коренной перестройки всей международной финансовой архитектуры.

⁷ <https://cbr.ru> Центральный Банк Российской Федерации

Как уже было сказано, мощным рычагом для перехода от сырьевого экспорта к инновациям и импортозамещению, может стать перевод на рублевые контракты всего российского сырьевого экспорта. Прежде всего, это стабилизирует национальную валюту, создаст благоприятные инфляционные ожидания у населения и инвесторов, создаст предпосылки для развития долгосрочных инвестиций и сделает рубль привлекательным инвестиционным активом на международном финансовом рынке. Неизбежным следствием такого перехода станет модернизация технологий и сокращение издержек у предприятий, ориентированных на сырьевой экспорт, с последующим переходом к более углубленной переработке сырья и экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью. В совокупности, переход на оплату экспорта сырья и продуктов его переработки в рублях создаст все необходимые предпосылки для принципиального изменения экономической модели, направленной на развитие и модернизацию производственного сектора, с упором на внутренний рынок.

Библиографический список:

1. Таов М.П., Долгосрочные последствия сдерживания немонетарной инфляции методами жесткого монетарного и административного регулирования / Российский экономический интернет-журнал. – 2021. – № 2. URL: <https://www.e-rej.ru/upload/iblock/2d9/2d9824af1ab3dac6114739f5c5f28f89.pdf>
2. <https://уровень-инфляции.рф/таблицы-инфляции>
3. <https://cbr.ru> Центральный Банк Российской Федерации
4. <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205060001>
5. <https://tass.ru/ekonomika/14063777>

References:

1. Taov M.P., Long-term consequences of curbing non-monetary inflation by methods of strict monetary and administrative regulation / Russian Economic Internet Journal. – 2021. – № 2. URL: <https://www.e-rej.ru/upload/iblock/2d9/2d9824af1ab3dac6114739f5c5f28f89.pdf>

2. <https://inflation-level.rf/inflation-tables>
3. <https://cbr.ru> Central Bank of the Russian Federation
4. <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205060001>
5. <https://tass.ru/ekonomika/14063777>

Для цитирования: Таов М.П., Выбор макроэкономической стратегии развития российской экономики. Необходимость корректировки денежно-кредитной политики в новых условиях хозяйствования/ Российский экономический интернет-журнал. – 2023. – № 3. URL:
© Таов М.П., Российский экономический интернет-журнал 2023, № 3